

Гун-Гун, будучи национальным достоянием, погиб от рук воров, которые содрали с него шкуру и вытянули сухожилия. Очнувшись в новом мире, он обнаружил, что не только обрел здоровое тело, но и вокруг полно сочных молодых побегов бамбука. Однако взгляды местных чудовищ были пугающе горячими, а самое страшное — что это за летающие существа с синими лицами, клыками и недостающими конечностями?!

Панда Гун-Гун атакует

Весна 43221 года по звездному летоисчислению.

Под покровом ночи парящие в небе острова сияли огнями, а внизу клубились густые облака. Небо то и дело прорезали яркие хвосты комет, исчезая вдаль в мгновение ока. В центре плотной застройки небоскребов возвышалось ромбовидное сооружение — штаб-квартира военного командования планеты Сельта.

В этот момент там царил полный хаос.

— Пятый отряд спецназа, приготовиться! Быстрее! Активировать систему защиты!

— Народ Хун-Кунь потопил наш крейсер ноль-один-один! Ядерный взрыв на планете A654QW, второй корпус понес потери более половины состава!

— Маршал! Сигнал мехи генерал-лейтенанта пропал! Ядерный взрыв вызвал черную дыру, скорее всего, генерал погиб при исполнении...

— Что?! Лу Сяоци... как это возможно?!

Над одной из планет с первозданной природой внезапно вспыхнул свет.

Грохот!

Из густой зеленой травы показалась маленькая голова с черными ушами и угольно-черными глазами. Малыш с опаской огляделся.

Что? Что только что произошло?!

Ветер шелестел листвой, и пушистое тельце Мо Гун-Гуня невольно сжалось. Четырьмя маленькими лапками он крепко прижимал к себе фиолетовый побег бамбука. Подняв пухлую круглую мордочку, он осторожно зашевелил носом, а пара черных ушек слегка дрогнула. Не обнаружив поблизости страшных чудовищ, дрожащий комочек наконец выдохнул.

Он косился на небольшое дупло в дереве, пребывая в нерешительности.

Ему хотелось спрятать бамбук и съесть его позже, но аромат был настолько манящим, что во рту у Мо Гун-Гуня моментально собралась слюна. Он машинально лизнул свой маленький черный нос — в конце концов, очень хотелось есть.

Он медленно двинулся вперед: может, он съест совсем чуть-чуть?

В этот момент он случайно наступил на камень, споткнулся и, крепко обняв бамбук, превратился в черно-белый мячик, который кубарем покатился прямо в дупло.

Бум.

Мо Гун-Гунь был весь в синяках и шишках, но продолжал упорно сжимать бамбук. Его короткий хвостик с крошечной кисточкой кремовой шерсти сейчас забавно торчал вверх, так как панда лежал на спине.

Где бы он ни оказался, этот пушистый комочек тут же принимал горизонтальное положение.

Раз уж он здесь, можно съесть немножко. Совсем чуть-чуть. Мо Гун-Гунь заболтал короткими лапками, вцепился в бамбук, сорвал кожицу и откусил кусочек.

М-м! Как вкусно, сладко!

Будучи пандой, Мо Гун-Гунь был существом неприхотливым. Он откусил еще раз и радостно захлопал глазами: в сто раз вкуснее, чем те побеги, что он прятал в прошлой жизни! Как было бы здорово питаться так всегда.

При этой мысли настроение Мо Гун-Гуня испортилось, а в глазах промелькнула грусть и тревога.

В прошлой жизни было так больно.

Сдирать шкуру — это так больно.

На самом деле, Гун-Гунь и сам не понимал, как умерший он оказался в этом месте.

В прошлой жизни он искал еду в бамбуковой роще, когда его схватили ужасные монстры. Он не очень понимал их речь, но смутно припоминал обрывки фраз: Продать живьем... Босс, таможня! Сдерите шкуру и спрячьте...

А потом ему заживо вспороли живот.

В тесном, зловонном пространстве, сквозь нестерпимую боль, он помнил лишь то, как алая кровь залила глаза, и мир вокруг расплылся.

Он потерял сознание.

Те молодые побеги, что он спрятал под камнем, он так и не успел съесть.

Мо Гун-Гунь сделал еще один жадный укус, свежий сладкий вкус наполнил рот. Хотя ему было жаль тех побегов из прошлой жизни, этот бамбук тоже приносил ему огромную радость.

Он был доволен.

Круглые черные ушки Мо Гун-Гуня слегка наклонились. Проглотив весь побег целиком, он с чувством легкого голода облизал лапки. Покатавшись по траве, он, с парой листьев на голове, не спеша направился к небольшому озерцу.

Там была сладкая-пресладкая вода!

Он жил в этом месте уже больше двадцати дней. Пройдя путь от постоянного страха и хождения по лезвию ножа до нынешнего состояния, он успел за столбить за собой небольшой участок. Новый дом был гораздо богаче едой, чем его прежние владения, да и на вкус все было лучше. Мо Гун-Гунь покачивал пухлым тельцем, пробираясь сквозь лес. Каждый раз, когда после вкусной еды он лакомился сладкой озерной водой, он оставался очень доволен своим новым пристанищем.

Однако сегодня, придя к берегу, он увидел не прозрачную гладь с легкой рябью, а озеро, которое будто увеличилось в пять раз.

В воде лежал огромный блестящий монстр, чьи очертания были размыты.

Что... что это такое?

Стоя перед обломками звездолета, Мо Гун-Гунь пребывал в полном недоумении.

Вдруг повеяло ледяным ветром, холод пронзил его до самого сердца, и он увидел, как к нему несется сгусток черного тумана.

Мо Гун-Гунь в ужасе, едва не лишившись чувств, бросился на дерево.

Медлительный пушистый комочек проявил невероятную прыть и в мгновение ока оказался на высоте более десяти метров. Оглянувшись, он встретился взглядом с полупрозрачной головой. На ней горели красные глаза, а огромные бычьи зрачки смотрели так свирепо, словно собирались проглотить его живьем.

Шерсть Мо Гун-Гуня встала дыбом, он чуть не намочил штанишки от страха.

— Убить! Сдохни! Насекомое, сдохни! Генерал, осторожнее! — взревела парящая голова, разевая пасть, полную алой крови.

Мо Гун-Гунь застыл: — М-м!

Он почувствовал, как по щекам ударил холод, чихнул от озноба, и...

Полупрозрачная голова, снова бросившаяся на него, в паре сантиметров превратилась в пыль.

Холодный ветер стих, черная дымка рассеялась.

Ой, как страшно! Вцепившись в ствол, Мо Гун-Гунь дрожал, его черные глаза наполнились слезами, и выглядел он крайне обиженным.

Совершенно не понимая, что встретил призрака, он решил, что на его территорию пришли ужасные монстры, один из которых ест панд.

Дрожащий Мо Гун-Гунь с тоской смотрел на глубокую воронку: страшно, но очень хочется пить.

Его милая круглая мордочка казалась еще больше из-за припухших глаз, и он впал в небывалый ступор, обхватив ветку, словно коала.

Этот монстр напугал его до смерти.

Но в горле будто пересохло. Если он не попьет хоть немного воды...

Трусливый Гун-Гунь медленно сполз вниз, покатился в траву, осторожно поглядывая на монстра — готов был бежать при малейшей угрозе.

Он прождал почти час, и больше никаких чудовищ не появилось. Только тогда он робко подкрался ближе. Подойдя к кромке озера, панда быстро набрал полный рот воды и бросился наутек. Короткие лапки засеменили, и вскоре он уже кубарем скатился в заросли. Его черные глазки долго наблюдали из укрытия, пока он не убедился, что стратегическое пополнение запасов влаги прошло успешно.

Мо Гун-Гунь почувствовал прилив уверенности.

Повторив это три-пять раз, он наконец напился. Пыхтя, он растянулся в траве, притворяясьдохлой рыбой — панда ужасно устал.

Бросив взгляд на огромного монстра, он снова почувствовал любопытство.

Может, он сдох?

Только он об этом подумал, как живот монстра с треском лопнул, и из него вылетело что-то овальное. Гун-Гунь увидел, как эта штука описала идеальную дугу в воздухе, упала на землю и раскололась надвое, как разбитое яйцо — повсюду яичный белок, а внутри что-то длинное...

Монстр!!

Панда от испуга перекувырнулся, поднял голову, чтобы взглянуть еще пару секунд, и, осознав увиденное, тут же развернулся и бросился наутек, в глазах его застыл ужас.

Это монстр, который сдирает шкуры! О боже, о боже!

Он хочет убить панду!

Вернувшись в свое дупло, панда завалил вход камнем и забился в угол, свернувшись в клубок.

Погода на планете была переменчивой: только что небо было ясным, как вдруг набежали тучи, загремел гром.

Вскоре начался ливень.

Капли барабанили по всему вокруг, мир затянуло туманом, воздух стал намного свежее, и Гун-Гунь больше не чувствовал того тошнотворного запаха крови.

Сидя у входа в дупло, Мо Гун-Гунь держал побег бамбука, который припрятал ранее, и ел, не переставая наблюдать за округой.

Капли дождя, прыгающие по листьям, издавали свой особый ритм — подарок природы.

Мо Гун-Гуню нравился дождь, особенно после него, когда он активно искал свежие, вкусные побеги бамбука. Под прикрытием этого дождя стало гораздо безопаснее. Он считал себя умной пандой, поэтому разложил большие листья, чтобы собрать побольше воды и пить ее постепенно.

Дождь шел пять дней и пять ночей, не переставая.

Наевшийся до отвала Мо Гун-Гунь отряхнул пушистую мягкую шерсть, переступил четырьмя лапками и, навстречу утреннему солнцу, направился к озеру.

Прошло уже много времени, монстр должен был уйти.

Промучившись пять дней в страхе, Мо Гун-Гунь решил тайно разведать обстановку, чтобы в случае чего сбежать. Добравшись до воды, он увидел картину, которая разрушила все его ожидания: огромный монстр все еще был там, а монстр-яйцо лежал в той же позе, что и до его ухода, весь насквозь промокший.

Наверное, от дождя уже разбух.

Точно сдох.

Мо Гун-Гунь, не зная, расслабиться ему или впасть в ступор, на своих косялапых лапках приблизился к трупy. Так вот они какие, те самые монстры?

Э?

Это... что такое?

Мо Гун-Гунь увидел длинный хвост, похожий на кнут. Он отличался от тех монстров, что убили его в прошлой жизни, возможно, это был другой вид. У тех людей вообще не было хвостов! Еще хуже, чем у него!

Какой красивый хвост.

Комочек панды сидел на земле, исследуя неизвестное существо, с завистью глядя на него. Косился на свой короткий хвостик — без сравнения не было бы и обиды.

Мо Гун-Гуню захотелось дернуть его и забрать себе.

Только он об этом подумал, как хвост под его лапкой дернулся.

Ошибся? Показалось?

Мо Гун-Гунь наклонил голову и пристально смотрел, пока глаза не начали косить, но больше тот не шевелился, и он перестал подозревать неладное.

Монстр был грязным, и из чистого любопытства он брызнул на его испачканное лицо водой с листа. Те монстры, что убили его, имели плоские лица и желтые волосы, а у этого были красивые серебристые волосы, чем-то похожие на его собственные.

Он протянул лапку, чтобы потрогать, и своими глазами увидел, как веки человека дрогнули.

Мо Гун-Гунь: $\Sigma(^{\circ}\Delta^{\circ}|||)\square$ — Ой, все!

Бросив хвост, трусливый комочек изо всех сил помчался обратно.

В тот самый момент, когда Гун-Гунь, виляя попкой, убегал, мужчина с крепким телосложением и ледяной аурой внезапно открыл глаза, острые, как у ястреба.

Убийственное намерение промелькнуло в них, но в мгновение ока исчезло.

Взгляд Лу Сяоци блуждал, не фокусируясь, на его сетчатке запечатлелась удаляющаяся пухлая попка и маленький задорно поднятый хвостик.

Мужчина с тонкими чертами лица на мгновение замер, с трудом повернул голову: обломки звездолета и полностью разрушенная спасательная капсула. Сделав тяжелый вдох, он почувствовал, как в зрачках закипает холодная ярость. Он попытался сесть, но сильно закашлялся и упал обратно, а его потерявшие цвет губы сжались в тонкую линию.

Оглядевшись вокруг и посмотрев на синее небо, он нахмурился, а его глубокий взгляд стал тяжелым.

Добежав на одном дыхании до дупла, Мо Гун-Гунь был на грани истощения. Он лежал на земле и дрожал: монстр жив! Что же делать!

2. Первая встреча генерала и Гун-Гуня

С тех пор как монстр напугал его до полусмерти, Мо Гун-Гунь три дня вел себя тихо, растратив все запасы еды, которые у него были.

Большую часть времени панды тратят на еду или сон. Поскольку у них почти нет естественных врагов, панды обычно ленивы и передвигаются медленно. А так как листья, которые они едят, усваиваются не полностью, каждой панде нужно постоянно пополнять запасы энергии, словно это ходячий любитель поесть.

Не смея выходить наружу, Мо Гун-Гунь за три дня съел почти половину своих запасов, рассчитанных на полмесяца.

Остался только самый ценный — красный побег бамбука, который он жалел съесть.

Гур-гур.

Маленькая лапка погладила пухлый живот, он проголодался.

И очень, очень хотел пить.

Но вся его храбрость испарилась в тот день: он не хотел, чтобы с него сдирали шкуру, не хотел боли.

Он хотел жить.

Измученный жаждой, панда долго смотрел на сияющее звездное небо. Ночь придала ему сил и

смелости, и Мо Гун-Гунь стиснул зубы.

Попробует еще раз, а если не выйдет, то...

Переедет!

С этой мыслью он неуклюже, но осторожно обмотал красный бамбук лианами и закрепил у себя на спине. На самом деле, Мо Гун-Гунь и сам не знал, откуда он это умеет, просто когда он решил переехать, идея пришла сама собой. Такое состояние у него появилось после того, как тот полупрозрачный монстр бросился на него.

Возможно, он станет первой пандой в истории, которую назовут мудрой.

Мо Гун-Гунь был еще далеко, когда почувствовал невероятно манящий аромат, от которого во рту собралась слюна, а душа пустилась в пляс.

Что это за запах?!

Будучи пандой-гурманом, Мо Гун-Гунь был счастлив, как Колумб, открывший новый континент.

К счастью, здравый смысл его не покинул, и панда не бросился вперед сломя голову.

Когда он обнаружил, что источник этого аромата находится в руках того самого монстра с красивым длинным хвостом, он испытал лишь облегчение.

Впрочем, что это? Как же вкусно пахнет!

Мо Гун-Гунь спрятался в зарослях, только его черные глазки с вождением наблюдали за происходящим, время от времени он облизывал нос.

Лу Сяоци почувствовал присутствие Мо Гун-Гуня еще тогда, когда тот только приближался. Он уже сжал в руке лазерный пистолет, напрягая мышцы, готовый к бою, но, заметив знакомую белую шерстку, незаметно убрал оружие. В холодных глазах промелькнуло нечто странное.

Маленький пушистый комочек размером не больше ладони, с торчащими черными ушками и огромными глазами, занимающими почти всю мордочку, выглядел очень потешно, пытаясь казаться грозным. Лу Сяоци был человеком эрудированным и действительно помнил упоминание о таком существе в какой-то древней книге.

— Древняя панда с планеты Земля.

Они давно вымерли, и жители звездных систем могли видеть их лишь на редких записях. Лу Сяоци не ожидал, что на своем веку увидит такое редкое и хрупкое создание. Сейчас он, должно быть, на какой-то совсем дикой планете. Коснувшись пространственного кольца, Лу Сяоци помрачнел — в его глазах застыло спокойствие перед бурей.

Планета, которой нет ни в одних записях, кто-то, кто намеренно скрывается...

Лу Сяоци сильно закашлялся, выплюнув порцию крови. Вытерев лицо, он окровавленной рукой

достал гель и нанес на открытую рану на груди — раздалось шипение. Острая боль не могла сломить его волю, но заставляла смотреть на мир словно сквозь туман.

Красный! Красная кровь!

В прошлой жизни Мо Гун-Гуня содрали шкуру, и после всепоглощающей боли, в последние минуты жизни, он видел лишь сплошное алое море. Увидев кровь сейчас, он чуть не лишился рассудка от страха, все тело одеревенело, в голове стало пусто, и он, дрожа, растянулся на земле.

Больно!

Через мгновение глаза панды наполнились влагой, казалось, он сейчас заплачет.

Даже при том, что малыш был размером меньше ладони, Лу Сяоци чутко уловил, что дыхание зверька стало неровным. Он медленно скрыл свою угрожающую ауру, но состояние малыша не улучшалось, и вскоре Лу Сяоци заметил, что дыхание и вовсе прервалось.

Зрачки Лу Сяоци сузились.

Он смог очнуться лишь благодаря той порции воды.

Этот малыш, должно быть, спас ему жизнь.

Мо Гун-Гунь от страха потерял сознание, а когда снова открыл глаза, то обнаружил, что лежит на мягкой подстилке из листьев, а рядом с ним — два золотистых побега бамбука, источающих тот самый аромат, который чуть не свел его с ума. Мо Гун-Гунь застыл в оцепенении.

Не больно, шкуру не содрали.

Он... он все еще жив! И красный бамбук тоже на месте!

Пережив катастрофу, Мо Гун-Гунь чуть не расплакался от счастья, покатался по земле, обнимая золотистый бамбук, и с восторгом откусил большой кусок. Быстро прожевав и проглотив, он случайно бросил взгляд на того ужасного монстра в десяти метрах от себя. Лапки дрогнули, и пушистый комочек чуть не подавился.

Мо Гун-Гунь украдкой взглянул на него, зажал золотой бамбук в зубах и короткими лапками осторожно пополз назад.

Он почти не дышал, двигался медленно, и эти несколько метров показались ему бесконечно длинным походом.

Лу Сяоци заметил, что, как только малыш очнулся, он тут же принялся за еду. Значит, с ним все в порядке. Его напряженное тело немного расслабилось. Затем он переключил внимание на коммуникатор, который издавал резкие, неприятные звуки.

Звук раздался так внезапно, что Мо Гун-Гунь, только-только добравшийся до зарослей, испугался, как напуганная птица, перекувырнулся и покатился с холма. Кубарем он врезался в ногу монстра, подсознательно вцепился в нее всеми четырьмя лапками и замер. Потряс головой, прогоняя головокружение, и, запоздало подняв взгляд, встретился с парой глубоких черных зрачков.

Находясь так близко к монстру, Мо Гун-Гунь задрожал всем телом, его сердце готово было разорваться от ужаса.

Он умрет!

Крепко сжав рот, Мо Гун-Гунь наполнил глаза слезами и впал в отчаяние. Его ушки уныло повисли.

В глубине глаз Лу Сяоци промелькнуло удивление, смешанное с легкой насмешкой.

Он коснулся пальцем пушистой головки малыша, и в ту же секунду тот сильно дернулся, явно собираясь снова упасть в обморок. Лу Сяоци замер и нехотя убрал руку. При прикосновении он почувствовал, какая мягкая и гладкая шерстка у этого создания, похожего на комочек теста.

Он был таким крошечным, что Лу боялся раздавить его хрупкие косточки одним лишь касанием.

Как человек новой эры, Лу Сяоци давно ушел далеко вперед от древних людей, будучи редким мутантом с генами SSS-класса. Его тело было крепким, как сталь, а мутация драконьего хвоста усиливала боевую мощь. Если бы не это, он вряд ли выжил бы в черной дыре, вызванной взрывом планеты, и не смог бы восстановить подвижность и залечить смертельные раны за несколько дней.

Окинув взглядом обломки, Лу Сяоци прищурился: все, кто был на корабле, кроме него и еще одного человека, погибли как герои.

Только вот на планете Сельта он сейчас тоже числился среди павших.

Почувствовав исходящую от него ауру, Мо Гун-Гунь окончательно обмяк, его влажные черные глаза перестали даже вращаться.

Огромная ладонь опустилась, и Мо Гун-Гунь, видя, как она приближается, ощутил пик страха и невольно зажмурился. Ожидание смерти было долгим, настолько долгим, что он решил рискнуть, приоткрыл глаза, встретился взглядом с черными зрачками и тут же снова зажмурился, притворяясь мертвым.

На ладони лежал обмякший комочек панды, и Лу Сяоци, видя его робкую попытку притвориться мертвым, не смог сдержать улыбку. Натянутые нервы немного отпустили, а тяжелое сердце наполнилось легкой радостью.

Положив панду на кучу бамбука, сложенную в форме пирамиды, Лу Сяоци снова погрузился в настройку коммуникатора.

Самочувствие было скверным, но это было единственное, что он мог попытаться исправить.

Что касается этого трусливого пушистого комочка, то в глазах генерала Лу он не представлял никакой угрозы.

Первый обморок, из которого он вышел живым, был удачей, в которую он не верил. Второй раз монстр не убил его — это уже не было случайностью. Сидящий на горе бамбука Мо Гун-Гунь захлопал глазами, не веря своему счастью: он не только не умер, но и неожиданно обрел целую золотую гору вкусностей.

Мо Гун-Гунь не смел двигаться, осторожно рассматривая высеченные, словно из камня, черты лица монстра.

Маленькая лапка робко потрогала его, и, так как монстр посмотрел на него, но не собирался убивать, он не удержался и потрогал еще раз.

После нескольких попыток Мо Гун-Гунь наконец смог немного успокоиться.

Теперь он должен быть в безопасности.

Дрожа, он сполз с золотой горы, с тоской посмотрел на нее напоследок, схватил один побег и, резко развернувшись, бросился в заросли.

Даже если сейчас безопасно, монстр все равно очень опасен.

Он должен бежать!

Лу Сяоци остановил работу, его взгляд был глубоким, а лицо — невозмутимым. Он видел знакомую картину, с той лишь разницей, что теперь он видел все гораздо четче, чем в первый раз: как развевается пушистая шерстка на круглой попке и задорно поднятом хвостике.

Помолчав, генерал Лу опустил голову и нажал на кнопку — коммуникатор вспыхнул искрами.

<http://bllate.org/book/21220/2147334>